

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 330.101

DOI 10.34822/2312-3419-2019-4-7-14

Антипина Н. Л., Калинина А. В., Моор С. М.
Antipina N. L., Kalinina A. V., Moor S. M.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

SOCIAL AND ECONOMIC PROBLEMS OF SOCIETY INTELLECTUALIZATION

В статье предложен анализ подходов к исследованию проблемы интеллектуализации общества. Определены условия процесса интеллектуализации и его особенности с учетом тенденций социально-экономического развития современного глобального общества. Выявлены перспективы развития интеллектуального потенциала общества как интегрального фактора усиления конкурентоспособности и экономического потенциала государства.

The article focuses on an analysis of research approaches of society intellectualization problem. The conditions of the intellectualization process, its features, focused on the trends of social and economic development of modern global society are identified. Prospects for the society intellectual potential development as an integral factor in strengthening the competitiveness and the economic potential of the state are highlighted.

Ключевые слова: общество, интеллектуализация, интеллектуальный потенциал, экономика, технологии, образование.

Keywords: society, intellectualization, intellectual potential, economy, technology, education.

Развитие интеллектуального потенциала общества является важнейшей задачей государства, поскольку становится основным конкурентным преимуществом и фактором экономического развития страны в современном мире, что определяет востребованность и актуальность данного исследования.

Повышение удельного веса работников, занятых умственным трудом, является главной тенденцией развития человечества XXI века. Интеллектуальный потенциал – не только важнейший фактор социально-экономического развития современного общества, но и необходимое условие стабильной экономики, государственной независимости.

По данным исследований В. Л. Иноземцева, последние десятилетия прошлого века продемонстрировали, что в ведущих странах мира наибольшей динамики в развитии достигли отрасли экономики, основанные на наукоемких технологиях. Они играют все более важную роль в постиндустриальных хозяйствах, создавая значительную часть ВВП, обеспечивая постоянно растущий его прирост. Сегодня доля фактора «знание» в совокупной стоимости производимой продукции занимает уже более половины [1].

В соответствии с прогнозами экономистов, в том числе С. Ю. Глазьева, современное общество должно было вступить на порог шестого технологического уклада в 2014–2018 гг. Действительно, уже сегодня его контуры проявляются вполне отчетливо, однако в основном лишь в развитых странах мира [2]. Эксперты прогнозируют, что в развитых странах мира в 2040-е годы наступит фаза его зрелости. При этом в 2020–2025 гг. произойдет новая научно-техническая и технологическая революция, основой которой станут разработки, синтезирующие достижения в области инновационных направлений науки. Характерно,

что расходы только на освоение нанотехнологий и масштаб их применения растут по экспоненте, а доля шестого технологического уклада в структуре современной экономики быстро увеличивается [2].

Итак, распространение нового технологического уклада кардинальным образом меняет всю систему управления глобальными социально-экономическими процессами, что означает необходимость активизации усилий по достижению готовности страны к грядущим трансформациям. Предполагается, что синтез достижений в инновационных направлениях науки приведет к увеличению числа инноваций, что, в конечном счете, позволит выйти на принципиально новый уровень в системах управления государством, обществом, экономикой.

По мнению А. И. Субетто, в настоящее время происходит нечто большее, чем переход к новому информационно-технологическому укладу: человечество вступает в новую фазу цивилизации, внутри которой выживание человека связано с преодолением весьма неблагоприятных последствий его развития на предыдущих этапах, в том числе нарушения экологического равновесия нашей планеты, а также с достижением стабильности в политической, экономической, культурной сферах общества [3]. Кроме того, происходит переориентация общества с производства материальных благ на создание духовных ценностей, носителем которых является яркая творческая индивидуальность с высоким интеллектом.

Очевидно, что если государство выбирает стратегию, направленную на увеличение интеллектуального потенциала общества, то возможности для страны в достижении экономического благополучия расширяются многократно, и, наоборот, в случае выбора противоположного направления, происходит сокращение перспектив развития. В таком случае общество, по сути, обрекает себя на исчезновение. Этому способствует, как подчеркивает Л. В. Карнаушенко, стремительный прогресс информационных технологий, создавая предпосылки того, что в наиболее развитых информационных обществах будет концентрироваться вся интеллектуальная индустрия [4]. Именно они станут хранителями и держателями основных интеллектуальных ресурсов, создателями передовых информационных технологий. При этом остальные страны мира превратятся в потребителей информационных продуктов, довольствуясь ролью производителей сырья и отдельных видов промышленных изделий.

Вместе с тем на фоне растущей значимости информационно-коммуникационной среды в масштабах глобального информационного общества будут увеличиваться риски антисоциальных явлений, связанных, в том числе с ростом безработицы вследствие роботизации рабочих мест, автоматизации управленческих процессов.

Однако, по мнению аналитиков, для отечественного рынка труда проблемы, возникшие вследствие цифровой революции, являются менее значимыми, чем последствия экономической политики в стране. Как известно, из-за резкой деградации экономики в связи с ее реформированием в 90-е годы прошлого столетия произошло катастрофическое разрушение стратегически важных отраслей промышленности. Миллионы высокотехнологичных рабочих мест были сокращены, что, с точки зрения общемировых практик, недопустимо в развитии экономик государств. В результате огромное количество отечественных ученых, инженеров, программистов, наладчиков оборудования и других профессионалов вынуждены были стать торговцами мелкого опта, грузчиками, охранниками и пр. Характерно, что Россия является единственным государством, в котором высококвалифицированные кадры подвергались сокращению, а производства современного технологического уклада оказывались невостребованными. При этом экономисты еще в прошлом столетии прогнозировали, что экономика страны при переходе к новому технологическому укладу серьезно упадет и наступит острый дефицит специалистов инженерного профиля [2]. Действительно, сегодня экономический рост в стране становится нереальным в ближайшей перспективе из-за нехватки высококвалифицированных кадров, без которых вряд ли можно рассчитывать на прогресс, особенно в условиях ужесточения конкуренции за ресурсы, в том числе интеллектуальные [5].

Как известно, в условиях техногенной цивилизации обеспечение технологического прогресса достигается через развитие образовательной и научно-технической деятельности. Очевидно, что ключевая роль в поддержании соответствующего уровня развития экономики принадлежит интеллектуальному труду ученых и практиков. Поэтому развитие интеллектуального потенциала высококвалифицированных кадров становится стратегическим приоритетом современного государства, стремящегося к удержанию своих позиций на мировом рынке.

Как показывает анализ опыта реформ прошлого столетия стран Центральной и Восточной Европы, наблюдается связь между динамикой экономического развития и расходами государства на образование и науку. Результаты исследований Л. А. Мусаеляна и других ученых свидетельствуют о том, что в странах (Венгрия, Чехия, Польша, Словакия), где финансирование образования и науки сохранилось на том же уровне, что и прежде, проявляется положительная хозяйственная динамика. А в странах (Болгария, Россия, Румыния, Украина), где произошло сокращение государственных расходов, экономика падает. Достижения экономических успехов стран Азии, так называемых «азиатских тигров» (Тайвань, Сингапур, Южная Корея и др.), также подтверждают факт, что затраты государства на образование и науку являются одними из наиболее эффективных и перспективных [6].

Таким образом, в условиях трансформаций современного мирового пространства на фоне стремительного прогресса в научно-технической и информационно-коммуникативной сферах важность интеллектуализации общества возрастает. Вместе с тем результаты исследований свидетельствуют, что произошедшие в России за последние двадцать лет изменения дают основание предположить: при условии сохранения негативных тенденций в образовании и науке перспективы для развития экономики страны и интеллектуализации общества весьма неблагоприятны [7].

Широкое распространение термина «интеллектуализация» в экономической и технической литературе, в том числе отечественной, означает рост потребности в увеличении интеллектуальной составляющей в хозяйственном развитии экономики и применении наукоемких технологий производства. Все более отчетливо проявляется интерес исследователей к определению роли интеллектуализации в развитии экономики, промышленности и других жизненно важных сфер общества.

Интеллект (от лат. *intellectus* «восприятие»; «разумение», «понимание»; «понятие», «рассудок») или ум в самом общем понимании – это свойство психики человека, ее приспособляемость к окружающей среде, способность к обучению и запоминанию, пониманию и использованию абстрактных концепций, применению полученных знаний в управлении поведением [8].

В науке существует множество других позиций авторов в отношении понятия «интеллект», которые дополняют и обогащают понимание данной категории. Кроме того, ученые выделяют различные виды интеллекта и способы его развития, что подробно описано в литературе, посвященной тренировке интеллектуальных способностей человека [9].

Процесс интеллектуализации осуществляется по различным направлениям, проявляясь в многообразии характерных признаков. Как полагает О. В. Беляева, главными из них являются формирование интеллектуального самосознания и интеллектуальной культуры специалистов, достижение ими когнитивной грамотности, освоение методологической и информационной культуры. Комплекс этих признаков характерен для современного уровня интеллектуального развития как отдельных личностей и коллективов, так и общества в целом [10].

Очевидно, важной составляющей процесса интеллектуализации является генерация знаний как категория, что приводит к новым знаниям. При этом многомерные, многофункциональные компетентности специалиста требуют значительного его интеллектуального развития, изменения уровня мышления, формирования умений и навыков саморефлексии, определения своей собственной позиции, самооценки, критичности мышления и т. д. Достижение компетентности требует активизации различных интеллектуальных процессов и интеллектуальных способностей (аналитических, критических, коммуникативных и др.). Ключо-

чаявая роль в развитии компетенций специалиста принадлежит образованию как важнейшему механизму формирования и развития интеллектуального потенциала.

Интеллектуальный потенциал определяется так же, как комплекс условий, в которых проявляются способности системы (государство, регион, предприятие, организация и т. п.) находить уникальные решения для достижения значимых результатов в науке, технике, технологии, в духовно-нравственной сфере [10].

Уровень развития интеллектуального потенциала свидетельствует о состоянии интеллектуальной сферы страны, региона, об уровне конкурентоспособности экономики, о качестве жизни населения. Это также мера эффективности инновационной экономики, выражающаяся в ее способности к реализации интеллектуальных возможностей человека и общества в целях его социально-экономического развития.

Интеллектуальный потенциал общества, по мнению Ф. С. Файзуллина и Т. Ф. Файзуллина, имеет еще более широкое толкование и заключается в его способности к генерации инноваций, которая создает тем самым предпосылки для поступательного движения в развитии цивилизации [7].

Мировая практика свидетельствует, что на фоне возрастания роли науки, образования, новых технологий интеллектуальный потенциал становится востребованным именно как некая интегративная целостность.

Как полагает академик В. Луков, интеллектуализация элиты не может привести к интеллектуализации всей нации, в то время как «страна может оставаться полуграмотной, с агонизирующим образованием и руинами отечественной науки». Достичь международного уровня интеллектуализации невозможно, если не ликвидировать отставание в наукоемких отраслях промышленности, а идея создания инноваций на устаревшей базе похожа на утопию, подчеркивает В. А. Луков. При этом важно понимать, что интеллектуализация неммыслима без духовности [11].

Сегодня многие политики и ученые, в том числе российские, ведут речь о всеобщей интеллектуализации мира, о неслыханных победах в области интеллектуальных технологий, говорят об «умной» экономике, интеллектуализации нации. Подразумевается, вероятно, что прежде всего широкое внедрение информационных технологий и создание на этой основе интеллектуальных информационных систем позволит увеличить интеллектуальный потенциал нации [12].

С целью реализации процесса интеллектуализации в России утверждена «Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации на 2017–2025 годы». Как отмечают эксперты, российское государство, инвестируя в интеллектуальный капитал и поддерживая политику воспроизводства квалифицированных кадров, сможет одновременно поддерживать высокий уровень интеллектуального труда и развивать экономику страны [7]. И, как показывает практика, такой подход успешно реализуется в странах, лидирующих в области инновационных технологий.

Очевидно, вопросы инвестиций в человеческий капитал, освоения новых навыков и знаний являются сегодня ключевыми не только для России, но и для развитых стран. В реальности поставленные задачи оказываются более сложными, чем, например, строительство школ или переход на новые технологии преподавания в предметных дисциплинах. Речь идет, прежде всего, о том, чтобы научить молодое поколение овладевать знаниями и встраиваться в современное жизненное пространство. И это тоже ключевые вызовы XXI столетия, на которые требуется ответить не только с помощью инвестиций. Проблема требует осмысления, поэтапного решения, что подразумевает тщательную проработку каждого этапа и формирование ресурсов – временных, моральных, материальных.

Что касается России, то в условиях бюджетных ограничений на этапе выхода страны из очередного кризиса возможности ее сильно сужаются. Россия, по данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), тратит на образование из всех источни-

ков всего лишь 8 % ВВП. Для сравнения, в Чили – это около 16 %, в Южной Корее – 14 %, в США – 12 %, но в этих странах ВВП на душу населения гораздо выше российского [5].

По мнению экспертов, вопрос об отставании нашей страны от развитых государств по доле ВВП в образовательном секторе гораздо более серьезный, глубина разрыва огромна. Поэтому любые реалистичные суммы, которые страна могла бы вложить в инвестиции в человеческий капитал, будут недостаточными, слишком велика пропасть между уровнями развития стран. В ответ на замечания А. Кудрина о возможностях роста расходов на 0,5 % ВВП на образование, С. Гуриев отвечает, полагая, что следует мыслить не в категориях «повысим на один процент», а в категориях «удвоим или утроим». При этом, подчеркивает эксперт, необходимы и структурные реформы в образовании [5].

Но, как известно, для создания мотивации необходимо учитывать потребности как отдельных личностей, так и общества в целом. При этом важным условием успешной модернизации является «глубокая интеллектуализация общества и власти», отмечает Ю. Громыко [13].

Однако, исходя из результатов процессов модернизации в России в постсоветский период ее развития, об успехах говорить не приходится. Это становится очевидным особенно на нынешнем этапе развития кризисных процессов в отечественной экономике, которая вновь буксует и близка к состоянию рецессии, а падение доходов населения продолжается уже 6 лет [14]. Обещанный правительством «рывок» в экономике снова привел к ее падению. Такая ситуация является следствием необоснованной экономической политики, проводимой правительством страны и Центральным Банком, считают авторитетные экономисты, в том числе С. Ю. Глазьев [2].

Кроме того, интеллектуальные прорывы возможны только там, где выстроена и стабильно функционирует система образования с высокими качественными стандартами. В то время как президент нашей страны говорит об улучшении образования, о прорывах в области интеллектуальных технологий, уровень грамотности молодого поколения неуклонно снижается.

Как подчеркивает П. Гуревич, мощный компьютер и Интернет обеспечивают доступность информации, однако вряд ли способствуют развитию мышления и интеллектуального потенциала, скорее наоборот. Об этом свидетельствуют многочисленные примеры «вопиющего невежества» обучающихся в вузах [11].

С нашей точки зрения, существует противоречие между провозглашенными государством программами и резким падением образования, качества интеллектуального развития специалистов.

По мнению авторов аналитического доклада «Будущее высшей школы в России: экспертный взгляд. Форсайт-исследование – 2030», представленном еще в 2010 г., вряд ли можно ожидать успехов в достижении заявленных высот на фоне стагнации образования в условиях «сырьевого» сценария развития страны [15].

Если рассматривать проблему интеллектуализации с экономической точки зрения, то под интеллектуализацией понимают интеллектуальный инструмент развития экономики, обеспечивающий конкурентное преимущество за счет роста организационного интеллекта [16].

С позиции экономики можно выделить определенные особенности процесса интеллектуализации. Вопрос интеллектуализации тесно связан здесь с понятием интеллектуального капитала. Его роль в экономической, социальной и правовой культуре общества XXI века усиливается. Введение термина «интеллектуальный капитал» является своеобразным отражением возросшей роли знания человека в создании стоимости капитала современного предприятия. При этом важно понимать, подчеркивают А. М. Михайлов и Е. Ю. Пронина, что знание является капиталом не для того, кому оно принадлежит, а для того, кто его использует для получения прибыли, т. е. капитализирует [17].

По мнению ученых, интеллектуальный капитал является фактором инновационной деятельности [18]. Инновационный капитал, в отличие от интеллектуального, является более узким понятием и связан с привнесением инновационной полезности. Можно сказать,

что интеллектуализация является собой масштабную, повсеместную и глобальную совокупность процессов применения интеллектуального и инновационного капиталов.

Рассматривая проблему интеллектуализации в экономике, важно определить тесную взаимосвязь понятий интеллектуального, инновационного и человеческого капиталов.

Как отмечают А. М. Михайлов и Е. Ю. Пронина, под человеческим капиталом понимаются не сами способности человека, а самовозрастающая стоимость, авансированная в развитие и приобретение человеком способностей к получению и накоплению знаний, умений и навыков, которые материализуются в виде дохода [17]. Автор акцентирует внимание на том, что большинство участников дискуссий о сути человеческого капитала упускают из виду, что капитал – это стоимость, авансированная для получения добавленной стоимости. В соответствии с данным подходом представляется, что инновационный капитал – это стоимость, авансированная в создание и развитие инноваций.

В условиях глобализации на фоне массовой автоматизации и интеллектуализации производственных процессов роль человеческого капитала как важнейшего интеллектуального ресурса возрастает многократно. Как следствие, изменение структуры занятости продолжается, растет доля занятых в наукоемких отраслях промышленности, производительность труда существенно повышается. Интеллектуализация человеческого капитала способствует развитию совершенно новых форм социально-трудовых отношений между наемным работником и предпринимателем: собственник интеллектуального капитала становится не только исполнителем, но и партнером по бизнесу, обладая в нем определенной долей и принимая участие в его управлении.

Экономисты подчеркивают, что интеллектуальный капитал как интеллектуальная составляющая бизнеса становится сегодня мощным резервом развития компании, значительно усиливает ее конкурентные преимущества. Он включает в себя профессиональные и иные знания, опыт, умения, навыки, деловую репутацию, информацию, деловые связи, имидж, интеллектуальную собственность, то есть все, что позволяет создавать ценности, а также инновационные технологии, которые обеспечат организации положительную репутацию на рынке [16].

Итак, интеллектуальная составляющая определяет степень развитости экономики как на микро-, так и на макроуровнях, при этом, чем выше интеллектуальная составляющая хозяйственных отношений, тем рентабельнее процесс производства и реализации продукции. Увеличение уровня интеллектуальной составляющей хозяйственных отношений свидетельствует о преобладании в хозяйственном развитии экономики услуг, оказанных носителями человеческого капитала, повышается его ценность для общества.

Таким образом, социально-экономические проблемы интеллектуализации современного глобального общества многогранны, характеризуются определенной сложностью и неоднозначностью. На современном этапе его развития осуществляется всеобщая интеллектуализация общественно-экономических процессов и явлений, а также непрерывное интеллектуальное развитие самого человека. Императив интеллектуализации предполагает интенсивное развитие интеллектуального потенциала общества как базовое условие для достижения устойчивого развития экономики.

Процессы формирования «когнитивного» общества и экономики «знаний» подразумевают значительное повышение степени интеллектуализации содержания образования. Интеллектуализация содержания образования может быть названа важнейшей характеристикой современной высшей школы как одного из ведущих интеллектуальных институтов общества [19, 3].

Для ее достижения требуется реализовать ряд важных и необходимых условий:

- вооружить образование современным научным мировоззрением, стимулирующим интеллектуальное развитие и обогащающим мышление, методологией научного познания;
- создать систему знаний, в которой основную роль играют качественные параметры: системность, динамичность, уровень обобщения, познавательная ориентация;
- развить механизмы мышления, связанные с постановкой цели и выработкой концепции ее достижения, со способностью к оценочным и аналитическим действиям.

Исходя из этого, выдвигаются требования относительно развития «синтетического мышления». Как отмечают представители общественных организаций и профильные эксперты, участники встречи по вопросам интеллектуализации социума, состоявшейся весной 2018 г. в Киеве, необходимо новое междисциплинарное системное образование, способное выполнять операции синтеза. Участники дискуссии пришли к выводу, что умение соединять в одно целое несовместимые на первый взгляд объекты, создавая, по сути, инновационный продукт, можно сформировать, организова мышление. Как показывает мировая практика, такое организованное мышление удастся хорошо развить при помощи специальной системной подготовки [12].

Таким образом, исходя из того, что богатство современного государства все в большей степени определяется уровнем интеллектуального развития нации, в российском обществе необходимо обеспечить создание благоприятной институциональной среды, заинтересованности в получении и использовании знаний для всех его представителей. Требуется реализация экономических интересов как собственников знаний, так и собственников, обладающих факторами производства, путем повышения эффективности применения знаний. Должен быть выработан и институционально закреплён общенациональный интерес [6].

Для этого руководству страны важно осознать глубинный смысл феномена интеллектуализации и значимость интеллектуального потенциала как главной ценности общества, стратегически важного ресурса экономического развития государства. Применяя разумный подход к решению выявленных проблем, можно, как представляется авторам статьи, через разнообразные формы стимулирования интеллектуального развития личности существенно повысить интерес общества, особенно молодого поколения, к качественному образованию, тем самым усиливая конкурентоспособность нашего государства на мировой арене в будущем.

Невозможно сделать общество умнее путем технологических новшеств, если деградирует образование; нельзя достичь экономического процветания страны без сохранения и приумножения интеллектуального потенциала общества.

Поскольку конкурентоспособность инновационной экономики находится в прямой зависимости от интеллектуального потенциала общества, необходимо разрабатывать стратегию его развития и реализации как на федеральном, так и на региональном уровнях. В свою очередь, требуется формирование социально-экономического кластера и программного обеспечения целевого управления интеллектуальными ресурсами, интеллектуальным потенциалом и капиталом. К сожалению, данное направление деятельности остается до сих пор на периферии научных интересов и исследовательских программ в нашей стране.

Таким образом, на данном этапе процесса интеллектуализации российского общества приходится констатировать отсутствие конструктивных идей в формировании стратегии интеллектуализации общества, образования, экономики. Можно заключить, что такая задача еще не является актуальной как для общества, так и для власти. Однако прогрессивные сдвиги в социально-экономической сфере невозможны без решения отмеченных проблем.

Литература

1. Иноземцев В. Л. Постиндустриальное хозяйство и «постиндустриальное» общество (К проблеме социальных тенденций XXI века) // Обществен. науки и современность. 2001. № 3. С. 140–152.
2. Глазьев С. Ю. Великая цифровая революция: вызовы и перспективы для экономики XXI века. URL: <https://glazev.ru/articles/> (дата обращения: 05.05.2019).
3. Субетто А. И. Интеллектуализация образования как проблема XXI века. URL: <http://trinitas.ru/rus/doc/0012/001a/00120061.htm> (дата обращения: 05.05.2019).
4. Карнаушенко Л. В. Интеллектуальный суверенитет государства и проблема его обеспечения в обществе начала XXI века // Общество и право. 2015. № 4 (54). С. 10–14.
5. Гуриев С. Деньги на мозги: победит ли Россия в гонке за образование. URL: https://www.gazeta.ru/comments/2018/03/07_a_11674597.shtml (дата обращения: 05.05.2019).

6. Мусаелян Л. А. Россия в XXI веке: постиндустриальная цивилизация или эпоха средневековья? // *Философия и общество*. 2002. № 4. С. 146–171.
7. Файзуллин Ф. С., Файзуллин Т. Ф. Человеческий капитал и потенциал как факторы развития общества // *Вестн. ВЭГУ*. 2013. № 4 (66). С. 72–78.
8. Айзенк Г., Кэмин Л. *Природа интеллекта – битва за разум: как формируются умственные способности*. М. : Эксмо-Пресс, 2002. 352 с.
9. Айзенк Г. *IQ. Мегамозг. Раскрой возможности своего интеллекта*. М. : Эксмо, 2017. 256 с.
10. Беляева О. В. Интеллектуализация образования современного общества знания: роль и перспективы. URL: <http://viperson.ru/wind.php?id=644842> (дата обращения: 08.05.2019).
11. Проблема интеллектуализации нации. URL: <https://pandia.ru/text/78/254/24139.php> (дата обращения: 05.05.2019).
12. Интеллектуализация социума, как условие государственного строительства : круглый стол. URL: <https://politeka.net/news/> (дата обращения: 05.05.2019).
13. Громько Ю. В. Интеллектуализация российского общества – главное условие модернизации и формирования общества личной свободы. URL: <https://oko-planet.su/politik/politikdiscussions/> (дата обращения: 05.05.2019).
14. Экономика каннибализма. URL: <http://aurora.network/articles/> (дата обращения: 20.06.2019).
15. Будущее высшей школы в России: экспертный взгляд. Форсайт-исследование – 2030: аналитический доклад / под ред. В. С. Ефимова. Красноярск : Сибир. фед. ун-т, 2012. 182 с.
16. Хадькова Л. Т. Проблема интеллектуализации в экономике // *Эконом. науки*. 2017. № 5 (150). С. 11–13.
17. Михайлов А. М., Пронина Е. Ю. Экономическая природа интеллектуального капитала и его взаимосвязь с человеческим капиталом // *Вестн. Самар. гос. эконом. ун-та*. 2013. № 5. С. 85–85.
18. Калинина Г. В., Близнякова А. А., Филина М. А. Интеллектуальный капитал как фактор инновационной деятельности // *Роль интеллектуального капитала в экономической, социальной и правовой культуре общества XXI века : науч.-практич. конф. 11–12 ноября 2015*. С. 71–72.
19. Лапаев С. П., Есенбаева А. А. Сущность и классификационный состав интеллектуального потенциала // *Вестн. ОГУ*. 2011. № 13 (132). С. 307–311.